

Ангела Леман

Аргентум

Это больше чем
воспоминания

16+

Ангела Леман

Аргентум

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Леман А.

Аргентум / А. Леман — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Я не заплакала больше ни разу, ни в тот вечер, когда все закончилось, ни через неделю, когда встретила Ника в стенах полицейского участка. Всё-таки решив написать заявление о пропажи документов. Ни через месяц, когда мы встретились случайно на улице, ни сейчас, когда прошёл уже целый год. Он сидит напротив меня, в душном баре у старика Арона лишь изредка соприкасаясь со мной взглядом. Прошёл уже целый год...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

– Боитесь летать? – Я очень долго думала над этим и голос пожилой дамы, напротив меня словно отрезвил, вернул меня в настоящее – здесь и сейчас. Мне казалось, не на один вопрос у меня нет ответов. Постоянное несогласие с самой собой вводило меня в заблуждение. В один момент мне казалось, что мне не страшно и, в конце концов, что в этом такого?! Миллионы людей ежесекундно находятся в небе. Как в другую секунду меня охватывал страх, и я не могла нечего поделать с этим.

Сейчас все позади и тысячи километров над землёй я смогла преодолеть. Мы уже больше часа едем в забытый Богом пригород, а я, не переставая думаю об этом...

Перед моими глазами ещё не раз промелькнут тысячи деревьев, они будут поглощать меня с каждым разом все сильнее. И я точно не знаю, что буду чувствовать потом, но мне бы хотелось помнить то, что я чувствую сейчас.

Я часто задумывалась, о том, сколько воспоминаний на моих руках, сколько всего сохранилось в памяти? Мои руки помнят все, это намного больше, чем просто воспоминания в моей голове. Я помню каждое прикосновение, ощущая долгое время на своей коже пережитки прошлого. Просто взять и вычеркнуть не получится, особенно если действительно это хочется сделать.

Эти слова я часто слышала в детстве. Сестра моей мамы тетя Мэриэнн, сколько себя помню, всегда была рядом со мной. Она писательница. Помню, она все записывала в маленький блокнот, с нелепым рисунком. Когда листы для записей кончались, она невероятно терпеливо клеивала новые. Каждый новый раз, когда она делала это, я постоянно спрашивала, зачем это делать, если можно купить новый блокнот. Она сначала смеялась, понимала, как это выглядело в глазах девятилетней девочки. Мэриэнн говорила, что ей очень сложно расставаться с воспоминаниями. На что я всегда отвечала ей, что все в нашей голове. Но, она лишь отрицательно качала ей, показывая мне старый блокнот. – Все здесь, – говорила она.

В зеркале заднего вида отражался дорожный указатель – Аргентум. Выдохнув с облегчением, я приоткрыла окно. Атмосфера определенно затягивала, огромное количество фонарей окутанных в пожелтевшую листву, сотни маленьких улочек и миниатюрных домиков, словно сошедших с книжных страниц.

Опустевшие от людей улицы наполнены ароматом сухой листвы. Весь город утонул в жёлто-оранжевых красках. Середина сентября, необычайно красиво начата, ранняя осень просто поразила меня своими масштабами и красками. С первой секунды этот город влюбил меня в себя. До сумасшествия мне это нравилось, даже несмотря на то, что я не увидела самого главного – поместья. Водитель видел мои безумные глаза, в которых отражалось пасмурное небо и нелепую улыбку. Он сначала наблюдал за моей реакцией, а затем спросил: – Первый раз приехали?

За несколько дней до приезда в Аргентум, волнение и тревога не угасали внутри меня. Я каждую ночь старалась представить то, что меня будет ждать здесь. В моей голове не укладывалось, как жизнь может измениться за пару дней. Суевливые будни в Сиэтле сводили меня с ума, словно кто-то или что-то испытывал меня на прочность. Мысли были спутаны, в какой-то момент мне казалось, что я совершаю ошибку, оставив все здесь. Часть жизни меняю на билет в один конец. Я практически уговаривала себя собрать вещи, оставить этот город без сожалений. Я не могла выбраться из состояния подавленности. Поджав губы, затаив дыхание я застегнула верхнюю пуговицу пальто и вышла из квартиры, стараясь запомнить каждую деталь, словно пыталась зацепиться за нелепую причину остаться.

Сейчас находясь за тысячи километров от прошлого, я чувствую облегчение. Наверное, сбежать от ситуации, отпустить ее в пропасть, позволить ей насладиться пустотой, а мне нако-

нец-то наполнить свою жизнь чем-то большим – было правильное решение. В моих глазах не переставали затухать краски, и легкий солнечный свет пытался изо всех сил ослепить меня. Наконец, машина начала притормаживать, тяжелый вздох водителя означал одно – приехали. Распахнув дверь, словно перелистнув страницу, оглядевшись вокруг, я будто пробежала легким взглядом по тексту одной из ещё не прочитанных мной книг.

– Ваш багаж. – Твёрдо произнёс он. Сел в машину, завёл мотор и поехал в обратном направлении.

– Ещё в Сиэтле мне казалось, что я буду бежать вслед за человеком, который привезёт меня сюда. Как же часто люди склонны ошибаться.

Девушка невзрачного типа, но с очень интересными чертами лица, улыбнулась мне и подошла ближе.

– Вы правы, зачастую мы сами в себе не уверены. Меня зовут Астрид. – Девушка протянула мне руку.

– Я Агнес.

Я смотрела в ее глаза, словно в зеркало. Фальшивую улыбку этой белокурой девушки, я заметила еще, не выходя из такси.

– Роза Альмеро оставила документы и ключи мне. – Девушка глубоко вздохнула, опустив глаза и продолжила, – Вы же с ней были не близки?

– Честно говоря, нет. – Астрид протянула мне ключи и документы, – может, как-нибудь расскажешь мне о ней? Я очень хочу знать, какой она была, чем занималась.

– Я не думаю, что мне удастся заполнить твои пробелы.

Она изо всех сил улыбалась и пыталась сохранить спокойное выражения лица, полный печали взгляд и дрожащий голос выдавали ее.

– Ты же покажешь мне дорогу? – Я медленно сняла очки, и продолжила, – я с лёгкостью здесь потеряюсь.

– Это не далеко, в конце этой улицы будет поворот, тебе нужно будет повернуть и дойти до конца.

– Как я пойму, какой именно дом?

Астрид, явно не хотела сопровождать меня, а мне необходимо было узнать больше об этом месте. Я не хочу жить здесь в слепую, наугад.

– Астрид, пожалуйста, продолжила я.

Большие, темно синие глаза, переменились во взгляде, единственное, что пока я смогла понять о ней, что Роза Альмеро действительно много значила в ее жизни. На секунду, я подумала о том, что Астрид ей была ближе всех, судя потому, что именно ей было наказано меня встретить. Возможно, я ошибаюсь, но очевидно, что именно эта девушка поможет мне освоиться здесь.

Мы не торопясь шли по улице, Астрид не проронила ни слова. Я чувствовала волнение, исходящее от неё, каждый раз, когда смотрела на эту девушку, мне казалось, что она хочет мне что-то сказать. В ее поведение с самого начала была не определенность, когда я думала об этом, мне казалось, что на внутреннем уровне мы с ней очень похожи.

Мы свернули в конце улицы, оглядевшись, я, увидела один единственный дом, словно на отшибе. Его размеры пугали меня, в голове не укладывалось одно – зачем мне такой громадный дом и что я вообще буду здесь делать?! Спокойное состояние, которое так быстро застало меня, так же быстро уступило место моему старому другу – волнению.

– Это и есть родовое поместье Альмеро? – пристально посмотрев на Астрид, я продолжила: – Она одна здесь жила?

– Да, дальше я с тобой не пойду, – она была не многословна, к тому же ещё очень тихо говорила, словно боялась, что ее услышат. – Увидимся, – полушёпотом отрезала она, и скрылась за поворотом соседней улицы.

Проводив ее взглядом, я уверенно и быстро направилась к дому.

Громадные ворота были не заперты. Я с легкостью вошла. За моей спиной зажглись фонари, на улице заметно стемнело и похолодало. Смысла бродить по участку не было, свет фонарей освещавших улицу не попадал на участок, и осматривать что-либо в темноте сплошная трата времени. Не знаю, чего я ждала от всего этого, и что буду делать дальше мне сейчас не понятно. Зачем одной женщине на протяжении всей жизни нужно было жить здесь, это, наверное, единственное, что меня интересовало.

Пробежавшись по этажам, я обнаружила полупустые комнаты, каждая из них была маленьким произведением. Прабабушка была явно поклонницей индустриального стиля. Высокие потолки, от которых кружилась голова, из больших окон открывался потрясающий вид на ночное озеро и звезды. Минимальное количество декора: всего несколько картин, пара скульптур и фотографий. Немного старых вещей, которые несли за собой некий смысл. В моих глазах это был всего лишь на всего хлам, и я бы с большим удовольствием избавилась от него.

Огромное, опустошённое пространство окружало меня, бетонные стены и ржавые светильники. Я бродила по дому в поисках самой заветной ванной комнаты. Свет в конце коридора осветил приоткрытую дверь, за которой виднелись полотенца. Каменный пол, незаконченные старые стены, пару светильников, и наконец, черно-белая ванна в ретро стиле. Здесь не было пыли или грязи, Астрид эти месяцы ухаживала за домом. Благодаря ей родовое поместье встретило меня оживленным, с приглушенным, горьковато-сладким запахом корицы. Окунувшись в прохладную воду, я почувствовала усталость, это чувство сбивало меня столку.

Глава 2

Очередное сентябрьское утро, в воздухе царило спокойствие и прохлада. На удивление мне сегодня хорошо. Разбросав вещи по дому, я третий день не могу их разложить по своим местам. Каждое утро, я трачу много времени в поисках кофе, не могу привыкнуть к тому, что его здесь нет. К моему счастью, есть чай с бергамотом. Вот и сегодня расположившись на веранде, я поставила чашку с чаем на белоснежный, круглый столик и наслаждалась видами окружавшими меня. Я все думаю о том, что мне делать. Возвращается в Сиэтл или начать все сначала здесь. Мне казалось, я что-то упускаю или уже упустила.

На удивление мне здесь нравилось, в какие-то моменты я точно знала, что обратно не вернусь. Привычные для меня мысли ушли на второй план, когда я заметила Астрид. Смелые, тихие шаги приближались к дому, светло-золотистого оттенка волосы развивались по ветру, тем самым закрывали часть лица. Сегодня, как и в первый день нашей встречи, она была не в духе.

– Ты в порядке?! – Спросила Астрид, окинув меня холодным, опустошённым взглядом. Я замешкалась и посмотрела на неё не долгим, но подозрительным взглядом.

После затянувшейся паузы я все же ответила:

– У меня все хорошо, а у тебя? – я отодвинула чашку чая от себя.

– Со дня своего приезда, ты ни разу не выходила. – Она села напротив.

– Здесь нет кофе, но может, выпьешь со мной чаю? – Астрид одобрительно кивнула.

Мы зашли в дом, я налила ещё одну чашку чая. Расположившись на огромном, кожаном диване у окна, мы смотрели на озеро. Изредка переглядываясь, не зная, что делать, пока я не встала и не стала раскладывать вещи.

– Честно говоря, я надеялась, что ты мне расскажешь о бабушке. – Полусшепотом произнесла я, не переставая раскладывать вещи по стеллажам.

– Она любила Книги, – Астрид глубоко вздохнула и продолжила: – она была за честность, откровенность. Показать все что скрыто, было ее основной задачей. Она считала, что даже в самом на первый взгляд плохом человеке, скрывается что-то хорошее и наоборот. При всём этом на первый взгляд для окружающих, она была тем самым плохим человеком.

– Мама говорила, что она была сложной. С возрастом я все чаще задавала вопросы, после которых получала лишь раздражительный взгляд.

– Ее здесь не любили, – Ее взгляд блуждал по комнате, – мне было около двенадцати, когда я впервые вошла в этот дом.

– Как вы познакомились? – Отложив пустые коробки, я села напротив.

– Я росла с отцом, у него было много работы. В тот год мы вернулись в Аргентум из Атланты, – Она опустила взгляд на бетонный пол и продолжила, – за мной нужно было присматривать, вот Миссис Альмеро и предложила свою помощь.

Мы просидели так до полудня. Я поймала себя на мысли, что не с кем ещё так не откровенничала. Астрид рассказала мне, что работает в городском архиве, что ей двадцать лет, и живет она с отцом. Родители ее развелись, мать работает на телестудии в Нью-Йорке, а отец в полицейском участке. После чего она ушла на смену в архив, а я поднялась вверх в комнату. Я подошла к огромному зеркалу и зачесала копну вьющихся темно-русых волос, которые свободно лежали на моих плечах. Быстрым движением надела черный, вязаный свитер, который скрыл собой оливковую кожу. Не много покрутившись у зеркала, я решительно посмотрела в отражение, чего то в нем не хватало. Я особо не красилась. Ресницы были от природы длинные и густые, пухлые губы, не большие глаза и вздернутый нос. Единственное, что всегда было при мне это бордовая помада. Точно не помню когда проснулась любовь к этому оттенку, но

я и в правду чувствовала себя не ловко без ощущения этого цвета на своих губах. У каждого человека есть определенные комплексы, свои я покрывала бордовой помадой.

Захлопнув дверь, я пошла в сторону озера, в надежде встретить хоть какой-нибудь магазин. На ужин оставались одни хлопья, которые нормальные люди предпочитают, есть на завтрак. Все запасы бабушкиного чая с бергамотом, я за три дня исчерпала. Поэтому, что бы ни умереть от жажды и голода, я впервые заставила выйти себя на улицу. Легкий ветер волок за собой пожелтевшие листья, которые ударились беззвучно об воду. Мрачное небо дополняло таинственность и беззаботность этому городку. За все время, проведенное здесь, кроме моей новой знакомой я никого не встречала. Здесь, наверное, каждый чувствует себя свободным, принадлежащим только самому себе и это прекрасно.

Я дошла до не большой постройки, к моему сожалению это был не магазин, оглядевшись кроме летней, пустой террасы и самой постройки я нечего не увидела. Я вошла в бар, на черной, потертой вывеске виднелось неразборчивое название. Я вошла незнакомкой, в чёрном неприметном облике. Взгляды посетителей за маленькими столиками были направлены то на меня, то просто безжизненно блуждали по просторам не большого помещения напоминающего винный погреб. Барная стойка находилась в самом конце. В полумраке виднелись только силуэты, и как бы я не пыталась разглядеть лица этих людей, все было напрасно. Они были ровно такими же незнакомцами, как и я.

Мужчина, стоявший за барной стойкой, был пропитан алкоголем. На вид ему было далеко за 50. Седые пряди и морщины на лице говорили о его возрасте, как о чем-то большем, чем просто цифры в его паспорте, а улыбка просвещала о том, что этот человек был рад каждому, кто приходил к нему в бар. Я пристально посмотрела на окружавшие его полупустые бутылки и указала на одну из не приметных бутылок, с синей лентой.

Все ещё ощущая на себе взгляды этих людей, мне приходится время от времени оглядываться. Люди в подобных городках не терпеливы, любопытны и жаждут знать все. Они пока не знают, зачем им это, но обладавшее ими любопытство явно держит власть над ними.

– Меня зовут Агнес Альмеро, – я протянула руку мужчине за барной стойкой, – Роза Альмеро была моей прабабушкой, – уточнила я.

Я старалась это говорить как можно громче, но к моему удивлению мужчина приподнял брови, его глаза округлились, с лица мимолетно исчезла та радушная улыбка, с которой несколько минут назад он меня встречал.

– Тише! – произнёс он, – возьми вино и уходи.

Он говорил тихо. Его лицо вновь приобрело невозмутимое выражение, он снова натянул на себя улыбку и упаковал вино в небольшую коробку.

– В чем дело? – Он протянул мне коробку, и кивнул в сторону выхода. – У вас есть кофе? – настойчиво продолжила я.

– Это не самое лучшее место в городе. – Мужчина отстранится от стойки, делая вид, словно меня нет.

– Вы не слишком-то гостеприимны, – решительно произнесла я, – не делайте вид, словно меня здесь нет.

– Сфера общественного питания – это сфера оказания услуг. А это значит, что главная задача ее работников – не отказывать своим клиентам, не так ли, Арон? – услышав голос, исходящий с глубины, я обернулась.

Вопросительно посмотрев на молодого человека, который возник позади меня словно из не откуда, я представилась, – Агнес Альмеро, – я протянула руку, и поймала себя на мысли, если я буду делать это постоянно у меня сил не хватит.

– Ноэль Морено.

Передо мной стоит парень среднего роста, в чёрной идеально выглаженной рубашке, длинный рукав слегка прикрывал запястье. Что-то в нем есть необычное, привлекающее внимание. Мой новый знакомый не принуждённо сел за стойку, всем своим видом дав понять, что творится в его голове. Я подумала о хаосе, внутренней борьбе. Это чувство мне до глубины души знакомо. Я отвела от него взгляд и с любопытством ждала, что же будет дальше.

В его серовато – голубых, выразительных глазах отражалась твердость характера. Он протянул руку к пустому стакану, покрутил его, не сказав ни слова. Его кожа имела невероятную бледность, чёрные волосы, вьющиеся от природы так живописно обрисовали его бледный, благородный лоб. Я не могла оторваться.

– Ваш кофе.

Мужчина за стойкой открыто посмотрел на меня, столь выразительно, как бы стараясь, на что-либо мне указать и неспешно скрылся за дверью. А я просто не верила своим глазам, передо мной стояла чашечка свежеприготовленного эспрессо, с устойчивой пенкой светло-кремового цвета.

– Здесь с кофе туговато. – Иронично произнёс Ноэль, он отстранил взгляд от стакана и перевёл его на меня.

– Да, я это уже поняла. Местные жители не любят кофе. – Я сделала не большой глоток и глубоко вдохнула.

– Ну почему же, если бы здесь не было кофе, ни я, ни вы, ни все эти люди здесь бы не сидели. – Лёгкая улыбка появилась на его лице.

– Теперь я буду здесь постоянным клиентом, не смотря на то, что некоторое время назад меня пытались выгнать.

– Не бери в голову, – спокойно произнёс он, – Старик Арон сегодня просто не в духе.

– Наблюдая за людьми, я замечаю, что есть ситуации, в которых люди либо игнорируют свои эмоции, либо стараются их как можно ярче преподнести, не замечая того. Тем самым перекладывая их на других.

– Что ты имеешь в виду?

– Не буду сейчас делать предположения относительно поведения Арона, скажу лишь то, что, не прислушиваясь к себе, человек не может адекватно и наиболее полно воспринять ситуацию.

– Ты знаешь, о чем говоришь. – Он долго смотрел на дверь, за которой скрылся мужчина, и после не долгой паузы произнёс: – Мне пора, приятно было познакомиться.

Он бесшумно вышел из бара. Этот парень не был похож на других: и внешностью и поведением. Лицо излучало загадочную улыбку, немного рисованную игривость, которая настолько шла к образу в целом, что невольно притягивала людей. Он был немногословен, чаще всего смотрел, слушал. Он безразличен и в тоже время эмоционален.

Допив кофе, я взяла вино и следом вышла. Навстречу мне шла молодая девушка, за ней шли трое мужчин, что-то с ними было явно не так. Мне стало не по себе, я прибавила шагу, стараясь идти как можно быстрее. Через 10 минут я была у здания городского архива.

В день моего приезда, мы проезжали мимо него. Это не большое кирпичное здание, расположенное между двумя повыше, справа был полицейский участок, а слева чей-то многоэтажный дом. Маленькое крылечко, две клумбы с цветами и вьюн, разросшийся до второго этажа. Каменная плитка под ногами была совсем уже негодна, я старалась внимательнее смотреть под ноги, дабы не споткнуться.

Я вошла внутрь. Передо мной возникла молодая женщина, она была столь хрупкой, что напоминала хрустальную статуэтку.

– Добрый день, я ищу Астрид. – Улыбнувшись, я продолжила, – могу ли я ее увидеть?

– А вы простите кто? – Женщина сняла очки, с покрасневших от чтения глаз.

– Я Аг... – Не успев сказать и слова, появилась Астрид.

– Это ко мне, Миссис Блум. – Она схватила меня под руку, и мы поспешно вышли из душного здания городского архива.

– Я надеялась на экскурсию, – с досадой сказала я.

– Это не самое лучшее место для экскурсий. – Спокойным, мелодичным голосом ответила Астрид. Она провела рукой по слегка волнистым волосам, и отошла от входа в архив.

– Может, тогда покажешь? Я скоро по зеленею от тоски, – я выдавила из себя жалостливую улыбку, – ну пожалуйста!

– Может, покажу.

Каждый раз, когда она улыбалась, на щеках появлялись еле видные ямочки. Светло зеленые глаза постоянно менялись в цвете, когда она грустила, они становились темными, безжизненными, как в первый день нашего знакомства. Сейчас передо мной стояла не много озадаченная, но уже не печальная Девушка, которая не отстранялась от меня, а наоборот. Астрид скрытна, она что-то явно не договаривала, меня настораживало это, но если ей доверяла Роза Альмеро, значит, могу и я. Мы договорились встретиться завтра, около восьми вечера, в старом, заброшенном баре, какой-то ее знакомый устраивает вечеринку. Я подумала о том, что это хороший повод для того что бы слиться с толпой.

Глава 3

Стрелка на часах указала на половину восьмого, я несколько раз оглянулась, мне казалось, что за мной кто-то следовал. Но каждый раз, когда я поворачивалась, видела полупустые деревья. Фонари, которые освещали парк, сегодня не работали. Я искренне не понимала всей романтики подобных вечеринок. Видела их достаточно. Каждая из таких вечеринок всегда заканчивается одинаково. Не могу сказать о себе, что я зануда, но я и в правду всегда была не в теме. Приходилось подстраиваться. Я фотограф, и как бы там не было должна присутствовать на всех подобного рода мероприятиях.

Не большая двух ярусная, фасадная постройка. Окна на втором этаже практически отсутствовали или были разбиты. Чёрная обделка придавала мрачности дому. Само собой это не было баром, это заброшенный дом. В котором каждый вечер собирались люди, и со временем провозгласили это место баром.

– Где ты ходишь? – Астрид, указала мне на вход, – я думала ты не придёшь.

– Я не могла такое пропустить. – Твёрдо и сосредоточено произнесла я. – Это и есть ваше бесхозное имущество? – С сарказмом говорю я и иду прямо за ней.

Чем ближе мы подходили к входу, тем громче играла музыка.

– Да, это единственное место, где каждый может быть самим собой. Обычно здесь очень весело.

– Я надеюсь, не просто так я сюда тащилась через весь город.

– Я заняла нам столик, сейчас я познакомлю тебя с Джорданом, и его сестрой Рони.

Астрид провела меня сквозь толпу, я даже не успела оглядеться. За столиком сидели двое. Высокий, крепкого телосложения парень сидел справа от барной стойки, разглядывая время от времени бутылки. Тёмные каштановые волосы были собраны в пучок, широкие джинсы, свободного кроя майка предавали его образу ярлык – не очень хорошего парня. Девушка рядом с ним постоянно что-то говорила, он время от времени кивал ей в ответ. Не сложно было догадаться, кем она ему приходится. Сходство между ними было поразительным.

– Знакомьтесь это Агнес. – Астрид села рядом с Джорданом и обняла его, – а это Джордан и Рони.

– Очень приятно, – я протянула обеим руку.

– Ты живешь в доме Розы Альмеро? – Рони беспокойно посмотрела на меня.

– Да, всем настолько не нравится этот дом, – широко улыбаюсь и спрашиваю, – что в нем не так?

– Просто много историй разных, ты разве нечего не знаешь? – Спросил Джордан

– Нет, – я перевела дыхание, – здесь есть кофе?

– Нет, в этом городе кофе есть только в баре у Арона. – С досадой сказала Рони, – я схожу за напитками.

– Так что за истории с домом? – Я пристально посмотрела на Джордана, Астрид отвела взгляд, и лихорадочно ответила:

– Дом как дом, я тебе говорила, что твою бабушку здесь не очень любили, вот и сочинили.

– А ты что думаешь? – Тихо, в пол тона спросила я.

– А я думаю, что нет дыма без огня. – Уверенно ответил Джордан, и откинул руку на спинку стула.

Они начали спорить между собой, а у меня появилась возможность оглядеться.

Когда Астрид сказала 'Заброшенный бар' я имела представление чего-то очень старого, пыльного, с запахом сырости, но к моему удивлению это место не чем не уступало остальным

заведениям подобного типа. Каждый, кто бывал здесь, относился к этому месту как к своему дому. Для этих людей это было по истине убежищем.

В тени я увидела знакомый силуэт, на другой стороне бара сидел Ноэль. За его столиком сидела не большая компания. Было заметно, что они эмоционально что-то обсуждали.

– А кто вон за тем столиком?

– Это Ноэль Морено.

– С ним я знакома, я имею в виду того кто стоит за его спиной.

– Это Ник. – Джордан пристально посмотрел на меня, и спросил, – что понравился?

– Послушай, – произнесла тревожно Астрид, – все, что не происходит здесь странное, все каким-то образом связано с ними.

– Да ладно тебе, – перебил ее он, – нормальные они.

– Ты же сам говорил, не бывает дыма без огня.

– Я знаком с одним из них, тот, по крайней мере, нормальный.

– Ну да! – провозгласила победно Астрид, – не слушай его Агнесс, он сам не знает о чем говорит.

– Не волнуйся, я просто спросила.

Их было пятеро, четверо включая Ноэля, сидели за столом, только Ник Морено стоял за спиной брата. Меня они не видели, я с волнением, и в то же время с огромным любопытством разглядывала их. Мое внимание привлекло больше их манера общения, они спорили, парень сидевший, напротив братьев Морено даже что-то выкрикивал. Музыка играла громко, никто из тех, кто был в баре, не отдавал должного внимания их столику. Парень стоящий позади Ноэля безразлично наблюдал за ними. Из пятерых парней все были крупными, мускулистыми и темноволосыми, только брат Ноэля имел безупречный пепельный оттенок волос. Он был немного стройнее и выше всех остальных. Редкие мысли, возникавшие в моей голове в этот вечер, казались мне настолько опустошенными и неуклюжими, что я старалась не думать. «– Ну, хотя бы один вечер!» – внутренний голос кричал внутри меня. Астрид с Джорданом не прекращали спорить, их размышления перебила Рони.

– Видели уже? – произнесла Рони.

– Что видели? – переспросила ее я.

– Нечего, – Твёрдо ответила Астрид, – ты вроде за напитками уходила?

– Меня что здесь нет? – Я встала со стула, – может, перестанете говорить загадками?

– Правда, Астрид, – вмешался Джордан, – расскажи ей о том, что знаешь.

– Она должна знать, – добавила его сестра.

Все трое переглянулись, я стояла в растерянности не зная чего ожидать.

– Пошли, – она махнула мне рукой, и мы вышли на задний дворик. Астрид несколько раз оглянулась, глубоко вздохнула.

– Много лет назад Аргентум был чуть больше чем сейчас, богатая семья Альмеро занималась добычей серебра. Более 50% серебра добывалось для ювелирного использования. Это было в годы строительства вашего поместья, а если точнее в 1815.

– Зачем ты мне рассказываешь об этом? – С непониманием спросила я.

– Послушай меня Агнесс, как выяснилось позже, это серебро было каким-то необычным. Когда я спрашивала у твоей бабушки, она отмахивалась, но не отрицала данный факт. В 1816, когда поместье было почти достроено, оно исчезло. Говорят, тогда много людей погибло. А семья Монтеро поделила город на две части. Сейчас Аргентум это площадь, полицейский участок и архив. Город поделён на части.

– А на какой части находится поместье?

– На границе. Говорят, рядом с поместьем были дома, но их в начале двадцатых годов снесли.

– Я все равно нечего не понимаю, – с сожалением в голосе продолжила я, – Какое отношение это имеет ко мне?

– Часть добытого серебра была уничтожена, семьей Морено, а остальное находится в доме.

– В каком доме? – Ошеломлённо спросила я.

– В твоём.

– Очень смешно!

– Я серьёзно.

– То есть ты серьёзно думаешь, что какое-то волшебное серебро спрятано в поместье? – Я истерично засмеялась, – Ты понимаешь, что ты говоришь? Моя прабабушка бросила сына, никогда не видела ни внуков, ни правнуков только из-за того что охраняла какое-то сверхъестественное серебро?!

– Она о вас всех знала больше, чем вы о себе, – она перевела дыхание, – знаешь, можешь мне не верить, но тебе будет здесь сложно, пока не поздно ты должна уехать. – Предупредила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.